

Учитывая то, как плохо я выступала в последние две недели, у меня появилось тоскливое чувство, что стать ею невозможно. Во всех играх, в которые я играла раньше, белый маг никогда не был моим первым выбором и даже не рассматривался по большей части, просто потому, что ты не можешь взрывать дерьмо и убивать существ. Кто хочет играть в поддержку, когда есть более простые роли? Однако в этом мире лекарь может стать разницей между жизнью и смертью. Перезародиться было невозможно. Ты умираешь, и игра заканчивается.

"Над твоими теоретическими навыками не мешало бы поработать", - заметила Цунаде, положив руку на бедро. - "Но твой отец, вероятно, мог бы ввести тебя в курс дела в свое время. Я вижу потенциал, но, если ты не будешь усердно работать, весь потенциал в мире тебе ничуть не поможет".

"Тогда я могу начать изучать ирьё-ниндзюцу?" - спросила я взволнованно.

"Я бы не рекомендовала тебе этого делать, пока ты не отточишь свою концентрацию и контроль", - сказала женщина. Я надулся. - "Но начать с теории не должно быть проблемой".

Темное облако нависло над моей головой. Я никогда не смогу научиться.

"Каса-чан, скоро все получится", - утешила Шизуне, похлопав меня по плечу.

"Куда вы направляетесь дальше, Цунаде-сама?" - почтительно спросила Тесури. Цунаде была самой уважаемой ирьё-нин в мире. Не было никого, кто мог бы сравниться с ней в мастерстве. - "Если вы не возражаете, если я спрошу. Я не ожидала столкнуться с тобой возле Узушиогакуре. У меня не было возможности спросить раньше, так как... ну, тренировки Касы в приоритете".

"Я возвращалась с горячих источников в Стране Горячей Воды. Решила заглянуть в Узушиогакуре, чтобы посмотреть на руины. Пока никаких конкретных планов". - Женщина пожала плечами.

"Понятно", - задумчиво кивнул Тесури. - "Мы направимся в западные деревни, которые пострадали от недавней войны. Если есть шанс, что мы снова встретимся, я бы хотела еще раз поговорить с вами о режиме обучения Каса".

"Учите ее тому, чему хотите. Если девочка достаточно упряма, она в конце концов добьется своего. Я предпочитаю не связываться больше с ниндзя и деревенской политикой". - Женщина отмахнулась от него. Она посмотрела на меня. - "Я бы сказала, не ввязывайся в мир шиноби, если не хочешь пострадать. Жизнь ниндзя не для всех".

Я хотела возразить, но она подняла палец, чтобы заставить меня замолчать.

"Но учитывая то, кто ты есть, сомневаюсь, что ты последуешь моему совету", - язвительно

усмехнулась женщина. - "Надеюсь, ты готов к тому, что тебя ждет, малышка".

"Не волнуйся, я справлюсь с этим!" - Я усмехнулась в ответ.

В последующие месяцы мы с Тесури вошли в привычный ритм. Мы путешествовали из одной деревни в другую, оставаясь там от нескольких недель до месяца, чтобы лечить больных и учиться, когда мы не были в пути. Свой пятый день рождения я провела с ним, принимая роды. Тот, кто сказал, что чудо жизни - это красиво, - гребаный лжец и должен быть расстрелян.

Процесс родов - это не красота. Будущая мать всегда кричит от боли и страха. Отец, не лучше, выходит из себя и нуждается в серьезном пинке под зад, чтобы заткнуться. Когда ребенок, наконец, появляется на свет, он кричит, покрытый кровью, слизью и всем тем, что, черт возьми, находится в плаценте. О, и не забудьте, что плацента тоже выходит.

Если я когда-нибудь сделаю ирьё-нин, я никогда не буду иметь дело с родами или работать в родильном отделении. Кричащие матери и младенцы, я могу иметь дело только с одним или другим, но не с обоими.

"Ты хорошо справилась, Каса", - похвалил Тесури после родов. - "Ты была спокойна на протяжении всего процесса".

Ни хрена себе, как будто паника может помочь ситуации. Только тупой отец мог паниковать. Что за тупица... Я прижала два пальца ко лбу и сосредоточила свои мысли, я потеряла себя и снова ушла в себя. Эти детские срывы становятся просто смешными! Я не могу припомнить, чтобы в моем предыдущем детстве было столько истерик.

А знаете почему? Потому что мои родители выбили бы из меня всю наглость, как только я бы им нахамила. Правильно, это избиеение задницы вешалками для одежды. Если мне везло, они использовали тапочки, но в любом случае, если под рукой оказывались тапочки или вешалка, мою задницу ждало избиеение. Мои бывшие родители поставили бы меня на колени за долю секунды и отшлепали бы до слез, пока я не попросила бы прощения.

Улыбка Тесури немного уменьшилась после моего приступа. Я действительно не хотела волновать его, но пройдет некоторое время, прежде чем я смогу сосредоточиться, не делая этого. Цунаде была права, это очень помогло, но я не могу полагаться на это вечно.

"Спасибо." - Я ответила с ободряющей улыбкой. У него и без того хватает забот с поездками из деревни в деревню, с больными и прочим. Мне не нужно добавлять еще больше горя в его жизнь".

Через три месяца после начала нашего путешествия Тесури впервые поручил мне помогать в работе с пациентами. Ничего серьезного, в основном просто мелкие порезы и царапины, первая помощь и наложение швов, основные вещи, которые должен знать каждый. Я не занимаюсь диагностикой, просто лечу и готовлю все, что он решит прописать пациентам.

В них даже не было задействовано никакой чакры или дзюцу. Мне не разрешалось практиковать какие-либо техники исцеления, связанные с дзюцу, не с моим нынешним уровнем контроля и концентрации. На данный момент я завершила хождение по деревьям и перешла к хождению по воде. Мой контроль еще не достиг инстинктивного мастерства.

Каждая попытка, которую я предпринимала в упражнениях по ходьбе по воде, всегда приводила меня к физическому и умственному истощению. Тесури или жители деревни часто находили меня без сознания у воды. Можно подумать, что, будучи тем, кем я сейчас являюсь, я принимала меры предосторожности, но нет, я этого не делала. В этом не было необходимости, деревня была маленькой, а жители в основном были тихими людьми, которые держались сами по себе.

Если бы население было больше сотни человек, я бы, возможно, была более осторожна, но это, возможно, моя беспечность. Вряд ли мне стоило беспокоиться. Тесури, как правило, не спускал с меня глаз.

"Каса, тебе нужно отдохнуть от тренировок", - сказал Тесури после того, как в третий раз обнаружил меня спящей на открытой местности. - "Я знаю, что ты хочешь вернуться в Коноху как можно скорее, но ты все еще растешь, и, если хочешь стать сильнее, тебе нужно лучше заботиться о себе".

Я слышала это по меньшей мере сотню раз к тому времени, когда мне удалось спустить воду... Сначала я очень переживала, что мне понадобилось столько времени, чтобы освоить эти базовые упражнения. Саске и Наруто, казалось, могли освоить их за неделю, а Сакура и того меньше.

Однако, если учесть мой нынешний возраст, количество используемой чакры и отсутствие прежних тренировок, это было почти простительно... ключевое слово, почти. Последние несколько месяцев я потратила на самые базовые практики, а до сих пор не выучила ни одного дзюцу. Конечно, я получила множество теоретических уроков о том, как эти вещи должны работать, но Тесури никогда не давал мне живого представления или советов, как их делать.

Ну, если он не хочет меня учить... У меня все еще был еще один туз в рукаве... в буквальном смысле. Я взглянула на бинты на руке. Если бы я была достаточно отчаянной, я всегда могла бы обратиться к чит-коду и посмотреть, есть ли там какие-нибудь подсказки, как я могу научиться этому... Мой контроль чакры стал лучше. Может быть, все будет не так плохо, как в прошлые разы.

Да будет вам известно, я не самый умный мелок в коробке. Светящейся от чакры рукой я шлепнула по одной из своих перебинтованных рук и подумал не более чем о базовом иррё-ниндзюцу и дзюцу академического уровня. Знакомый прилив информации обрушился на меня, когда я прислонилась к стене в своей комнате. Я смотрела, как информация мелькает перед глазами.

Примеры и выступления различных членов клана Узумаки воспроизводились снова и снова. Я

почти потерялась в этой информации, пока не почувствовала, что меня грубо вырвали из ее объятий.

"Каса, что ты делаешь!" - закричал Тесури. Его руки светились чакрой, когда он схватил мои руки и заставил мою чакру вернуться назад, подальше от печати.

Я быстро моргнула, прогоняя затянувшиеся образы.

"Тренируюсь?" - ошарашено произнесла я, потрогав нижнюю часть носа. На этот раз крови не было. Мне стало лучше? Или Тесури остановил меня до того, как это произошло?

"Тренировалась?" - прорычал Тесури. - "Ты могла убить себя, будучи таким безрассудной!"

"Я обучалась искусству запечатывания. Я знаю, что делаю" - возразила я.

"Ты далеко не мастер в искусстве запечатывания. Ты едва овладела основами, чтобы контролировать себя! Если бы меня здесь не было, что бы случилось?" - огрызнулся мужчина.

"Ты не стал меня учить! Ты не дал мне попробовать!" - взорвалась я. - "Я освоила все упражнения по контролю, но даже тогда ты держал меня на теоретической работе! Мне надоело заучивать цифры и текст! Я хочу научиться чему-то, что я смогу использовать!"

"Каса, ты слишком молода, твое тело не выдержит..."

"Чушь собачья!" - с рычанием оборвала я его. - "Я потратила последние шесть месяцев на обучение и тренировки! Я могу полностью..."

УДАР

Я застыла, почувствовав жжение на щеке, и уставилась на Тесури. Он смотрел на свою руку почти с ужасом, как будто не веря в то, что только что сделал.

"Ты... дал мне пощечину..." - прошептала я.

"Каса, прости меня", - начал оправдываться Тесури. - "Я не хотел..."

Я сделала шаг назад.

"Каса, пожалуйста..." - умолял мужчина, делая шаг вперед.

Я сделала еще один шаг, прежде чем повернуться на пятках и побежала, прижав ладонь ко лбу, пальцев не хватит, чтобы сохранить концентрацию на этот раз. Проклятье, еще один! Лежать! Лежать! Я думала, что уже освоила эту часть! Какого черта?

Очисти свой разум, Каса! Перестань быть таким ребенком! Ты взрослая женщина, такведи себя как взрослая! Тебе не повезет, если Цунаде придется спасти твою задницу, как в прошлый раз!

"Каса, подожди!" - крикнул Тесури, схватив меня за свободную руку.

Я вырывалась и боролась с ним, но в конце концов с шипением упала на колени. Он притянул меня в свои объятия в считанные секунды, просунув руку под мою, которая прикрывала мою голову. Успокаивающий поток исцеляющей чакры хлынул в мою голову, заставляя демоническую чакру Исобу отступить.

"Тоу-сан, больно". - Я хныкала от жжения вторгшейся демонической чакры.

"Я знаю. Мне жаль", - задыхался Тесури, продолжая посылать в мою голову непрерывную струю исцеляющей чакры. Он продолжал шептать заверения снова и снова, пока чакра Исобу полностью не отступила.

"Тоу-сан... Я не думаю, что смогу продолжать это делать..." - пробормотала я в изнеможении, когда мой разум успокоился.

"Это всего лишь небольшая неудача", - сказал Тесури, убирая руку с моей головы. - "Тебе просто нужно еще немного практики. В конце концов, у тебя все получится. Помнишь, что сказала Цунаде-сама?".

"...Что если я...?" - Я замялась, когда он прижал меня к себе и поцеловал в лоб.

"Ты - дочь Сомоку и моя дочь. Ты такая же упрямая, как и они. Просто будь терпеливой", - сказал Тесури.

Будем надеяться, что ты прав... А какое сегодня число? Правильно... сегодня десятое октября... Осталось триста шестьдесят пять дней....

<http://tl.rulate.ru/book/71373/2763721>